

Высшие достижения высокого искусства доступны немногим. Но есть творцы, которые делают почти невозможное. Они создают произведения, несущие печать сильной и самобытной творческой индивидуальности, лишенные банальности и слащавости. Их музыка благодаря мелодизму, сердечной лирике открыта душе даже неискушенного, так называемого простого слушателя. Такой сплав присутствует и в музыке Евгения Гудкова, замечательного уральского композитора.

...В аудитории студенты Челябинского университета. Прошу вспомнить имена челябинских композиторов. Молчание. Наконец два девичьих голоса: «Евгений Гудков!». А вот в хоровой студии «Мечта» Владимира Шереметьева или в хоре мальчиков «Молодость» Владимира Македона, во многих музыкальных школах нашей области нет ни одного подростка, что не знал бы музыки мастера. Когда звучат в их исполнении произведения Гудкова, в душах пробуждаются самые теплые и прекрасные чувства любви – к Родине, к Свободе, к Человечеству. Приезжаю в Магнитогорск – та же любовь, то же восхищение. Преподаватели консерватории, мастера хорового пения (а Магнитогорск славен своей мощной хоровой культурой) расспрашивают о новых сочинениях композитора, вспоминают, с каким триумфом звучали в исполнении Магнитогорской хоровой капеллы его оратория, кантаты, сюиты «Времена года»... Нет на Южном Урале ни одного музыканта, хотя бы раз не слышавшего его чудесных, наполненных родниковой чистотой произведений. Да и каждый из нас, жителей Челябинской области, слышит музыку Гудкова каждый день, возможно, даже не зная об этом. Куранты на главной площади областного центра каждые полчаса вызывают его мелодию из симфонической поэмы «Мой город». Позывные Челябинского радио – фраза из хора «В Урале Русь отражена». Его музыка вошла в нас как частица родной души, и стал он нам всем близким человеком, музыкальным символом края.

Вспоминая первую встречу с Евгением Георгиевичем. Студенткой музыкального училища я набралась смелости показать известному уже тогда, в 70-е годы, мастеру свои робкие опыты в области гармонии и композиции. Учителем он был необычайно добрым и знающим. Занимался с энтузиазмом. Повзрослев, я всегда чувствовала его внимание и поддержку. Как же я благодарна ему за то, что он приоткрыл завесу над тайной художественного творчества, как это помогло мне в искусствоведческой работе!

...У Евгения Гудкова удивительно талантливая супруга, заслуженная артистка России, солистка Челябинской академической оперы. Прекрасная, утонченная, сценичная, наделенная сильным, большого диапазона, богатым голосом. Для нас Галина Гудкова на сцене – Аида, Лиза, Тоска, Амнерис. А для него – верный друг, жена, первая и лучшая исполнительница всех его вокальных сочинений для сопрано. Они прожили 35 лет, воспитали сына, очень любят внука. За все эти годы Евгений Георгиевич ни разу не пропустил спектакля с участием жены. Когда еще молодую Галину «вводили» в спектакль на гастролях, считал необходимым прилететь в другой город и поддержать ее. Жизненный и творческий союз двух прекрасных и одухотворенных, но таких хрупких и беззащитных перед натиском на-

шей жестокой жизни людей действительно свершается на небесах.

Первыми исполнителями произведений Гудкова были многие блестящие музыканты: певец Ю. Морозов, дирижеры М. Паверман, Н. Чунихин, В. Васильев, В. Горецкий, В. Мюнстер, хормейстеры Н. Голованов, С. Эйдинов, Виталий Васильев, В. Стрельцов, В. Михальченко, К. Якобсон...

Композиторская карьера складывалась счастливо. Одаренный мальчик после занятий во Дворце пионеров поступил в Челябинское музыкальное и окончил его сразу по двум отделениям – народному и теоретическому. Учитель по композиции Николай Юхновский, приехавший в Челябинск после окончания Ленинградской консерватории по классу Д. Д. Шостаковича, подготовил Гудкова к поступлению в Уральскую консерваторию. В 1964 году блестящий выпускник композиторского отделения (класс профессора Н. М. Хлопкова) возвратился в родной Челябинск.

Нельзя отделить музыку Гудкова от уральской литературы. Среди соавторов – В. Сорокин, К. Скворцов, Л. Татьяничева. Даже в названиях произведений композитора можно прочесть признание в любви родному краю: оратория «Мне Россия сердце подарила», кантата «Песни нашей земли», песни «Три города», «Легендарный Танкоград», «Приезжайте, друзья, на Урал». И жемчужина творчества – песенно-хоровое полотно «В Урале Русь отражена», ставшее гимном нашему краю. Опера «Ушелье крылатых коней» по драме К. Скворцова повествует о златоустовском мастере Иване Бушуже.

Особое место занимает симфоническая поэма «Мой город». Впервые она прозвучала в Свердловске в 1961 году, в Челябинске – в 63-м. Оба раза дирижировал Марк Паверман. Не только Петербург имеет «Гимн великому городу» Р. Глиэра, а Злата Прага обладает поэмами Б. Сметаны. И наш родной Челябинск удостоился чести быть воспетым в симфонической музыке! А как не упомянуть театральные работы Гудкова? Более тридцати спектаклей Челябинского театра драмы, ТЮЗа, театра кукол, театров Златоуста и Магнитогорска шли с его музыкой. Сочинения мастера получили широкое признание. Звучали они в Москве и Ленинграде, Свердловске и Перми, в Омске и Тюмени, Калининграде и Улан-Уде, Новороссийске и Сочи, Минске и Йошкар-Оле. Исполняли их прославленные оркестры, хоровые капеллы... И вдруг на пике творческого подъема – нет, не срыв, не провал, а некий «момент истины», когда идет переоценка, анализ сделанного, накопление новых сил.

Шестидесятник, полный неиссякаемого оптимизма, веры в разум, лирического склада человек, композитор признается, что в 80-е годы стал все больше ощущать зажим, скованность мертвящего застоя. Он вдруг потерял ту романтическую свободу, которая была присуща его музыке. Наступил сложный период зати-

шья. Как настоящий российский интеллигент, Гудков поглощал море новой литературы. Обнажилась страшная правда о мученическом для нашего народа кровавом XX веке. Все это надо было осмыслить, пережить. И случилось то, что должно было случиться. Ярко, смело, с ощущением новой выстраданной свободы звучит его вокальный цикл «Корабельный бор» в прекрасном исполнении Галины Гудковой. Еще один мощный прорыв к свету – хоры на стихи Пушкина, которые прямо «с листа» исполняются Камерным хором В. Михальченко, хоровой студией «Молодость» В. Македона.

Сейчас композитор, обретший новое дыхание, полон замыслов, работает в полную силу. Он мог бы, как многие, писать в современных техниках «эпохи постмодерна». Сразу прослыл бы «сложным», «философичным», «элитарным». Но он предпочитает традиционализм. Его стихия – хоровая звучность, мелодическая линия. Сам Гудков говорит: «Сконструирую тему по всем правилам современной техники, а она наперекор всему – поет!». А еще рассказывает, что очень любил в студенческие годы читать партитуры хоровых сочинений Кастальского, Чеснокова, Гречанинова, Калинникова, слышал их хоры изнутри, учился у них гармонии и технике хоровой фактуры.

В начале XX века они создавали новое направление в церковной и вообще в хоровой русской музыке. Судьбы их были по-настоящему трагичны. Иные вынуждены были покинуть Родину. Те, кто остался, испытывали горечь заброшенности, ненужности, страдали от нищеты и унижений...

Россия в конце века вновь пережила потрясение. Рухнула тоталитарная система власти. Многие уехали на Запад. Покинули Челябинск коллеги Гудкова. Юлий Гальперин в Париже, Владимир Ваккер в Германии, Светлана Губницкая во Флориде... А Гудков врос в нашу землю. Правнук русского священника, внук выпускника Московского университета, сын учителя. Гудков не может, да и не должен делать ничего, кроме как сочинять музыку. Он рожден для этого. Он – гордость нашего города. Но попробуйте втолкнуть это бюрократам. Раньше партия заставляла их поддерживать талант. А сейчас нет «идеологии». «Юбочка из плюша», «Зайка моя» затмили горизонт. На фоне заезжих преуспевающих дельцов от так называемого искусства горько видеть нищету наших местных артистов, музыкантов, художников, режиссеров, выполняющих святую миссию. Они не дают культуре нашего края опуститься.

Музыканты Челябинска обделены. У нас нет симфонического оркестра, а значит нет и условий для создания композиторами крупных симфонических полотен. Тратим деньги, привозим оркестр из Екатеринбурга. Там, в отличие от нас, всегда понимали цену настоящему искусству и с достоинством держат марку столичного города. Много лет ждуг сценического воплощения опера и балет Гудкова. Что имеем – не храним... Но, как говорили древние, орел не клюет мух. Композитор достойно несет свой крест. И в историю Урала он уже вписал свое имя золотыми нотами.

Доктор искусствоведения, профессор
Челябинского государственного университета
Наталья ПАРФЕНТЬЕВА.

Певец Урала